

ЧЕЛОВЕК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

УДК 130.2

О КУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ ФИЛОСОФСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ, СВЯЗАННОЙ С ИДЕОЛОГЕМОЙ КОСМОПОЛИТИЗМА

Л. Г. АЛЕКСАНДРОВ*Челябинский
государственный
университет**e-mail: leonalex42@mail.ru*

Статья посвящена культурной реабилитации философской концепции космополитизма, восходящей к идеям античной демократии и составляющей важную часть современных либеральных доктрин. Автор касается политического и экономического контекста позиции «мирового гражданства», а также ее этической и эстетической компонент, актуальных для гуманистического «прочтения» мировой культуры и цивилизации.

Ключевые слова: терминология, космополитизм, патриотизм, гуманизм, универсальность, толерантность, культура, цивилизация, общечеловеческие ценности, геополитика, мондиализм, экуменизм, глобализация.

Переоценка культурных ценностей заставляет сегодня по-новому взглянуть на идеологему космополитизма, переосмыслить ее как принцип мировоззрения и жизненную позицию. Само понятие о мировом гражданстве сегодня порой используется в качестве «общего места», «пустого означающего», способного быть символически привязанным к любой идее или концепции. Но у этой идеологемы огромный опыт «преодоления» культурной идентичности и, заметим, значительно больший потенциал философских абстракций и обобщений, чем у любого рода патриотизма, который, напротив, более наивен, конкретен, прост и удобен как первая стадия культурной идентификации человека.

Уже в Древней Греции обозначились две разные мотивации в космополитизме. Если для киников он был протестной акцией в народных «низах», лишенных гражданских прав, софистическим парадоксом, формой социального нигилизма и анархизма, – то у стоиков космополитизм вписывался в широкий спектр энциклопедической натурфилософии и сопрягался с проповедью воздержанности и терпимости. Кроме того, в Древнем Риме он способствовал развитию системы формального права и морально поддерживал идею могущественной империи, покровительствующей разным народам.

Образ мудреца, родиной которого является весь мир, можно обнаружить и на Востоке, в частности, в космологии даосизма или конфуцианской этике, но все же базисом развития восточной философии была традиционность и самобытность, в то время как культурные трансформации космополитизма в Европе происходили более динамично и широко.

Большинство соотнесенных с «космополитизмом» терминов имеют греческое и латинское происхождение, в связи с тем мощным влиянием, какое эти культуры оказали на европейские языки. При этом декларация космополитизма могла выходить за пределы классического аристотелевского понимания политики как «множественности интересов» и политики как «золотой середины» в государственном устройстве, вписываясь в широкий этико-эстетический контекст и представляя собой норму всеобъемлющего политемса. Характерные примеры терминологической трансформации идеи «мироприемлемости» – разноплановость однокоренных греческих терминов «космонавтика» и «косметика» или, например, русскоязычное представление о мире как пространстве (космосе) или согласии (гармонии).

Греческая терминология, родственная идеологии «мирового гражданства», периодически актуализировалась в XIX веке, в течениях космизма, органицизма и холизма, заявивших о себе на фоне общего подъема естественнонаучного знания и становления теории эволюции. Космософская онтология органической связи природы и культуры вылилась в т. н. антропный принцип космологии и учение о человечестве как эволюционной силе. В работах Я. Смэтса или Дж. С. Холдейна философия физической, биологической и психической целостности выразилась в концепции холизма (от греч. *holon* — целый), где человек амбивалентен по отношению к окружающему миру и стремится к полноте бытия (в латинской терминологии ей соответствует т. н. интегральная философия). Подспудно понятие «космополит» осталось в биологической терминологии, обозначая специфику растений и животных, родовидовые особенности которых – хорошая адаптация к среде и широкий ареал распространения.

Духовной основой подобного мирозерцания еще у Б. Спинозы, А. Шефтсбери, Г. Лейбница, В. Одоевского и других мыслителей выступала доктрина космократии (космоидеи) о сверх-личном Абсолюте, установившем тотальную связь между уровнями организации материи. С научной мыслью этот ряд концепций соприкоснулся в теории ноосферы В. Вернадского, а с религиозным менталитетом — в учении П. Тейяра де Шардена о «духовной оболочке» мира (пневмосфере). Коэволюционная стратегия развития человечества в концепциях экуменизма (от греч. *oikos* — обиталище, общее жилище) способствует формированию современной экологической культуры, основанной на нравственной ответственности за природу и позитивном сотрудничестве всех людей в этом направлении.

Этим концепциям сопутствуют социально-психологические исследования ксенофобии и ксенофилии (греч. *xenos* — чужой), по сути являющихся крайними проявлениями патриотизма и космополитизма, охватывающих всю область перехода от познания самости к пониманию инаковости (греч. *heterotes*, лат. *alteritas*). Терминологическое творчество в исследуемой предметной области осуществлялось и сегодня часто осуществляется с помощью греческих приставок «пан-» и «син-» («сим-»), выражающих, соответственно, значения «всеобщности» и «сопричастности».

Можно вспомнить, что для средневековой культуры были значимы взаимодополняющие категории панэстетизма и синэстетизма, благодаря которым, как замечает Й. Хейзинга, человек довольно быстро превращал чувство прекрасного в ощущение причастности божеству или в обыкновенную радость жизни: полифония мысли была такова, что «в любом размышлении, словно в калейдоскопе, из беспорядочной массы частиц складывалась прекрасная и симметричная фигура».¹ Эта эстетика сохранена и в современном искусстве, в частности, в жанре панорамы, предполагающем принцип всеобщего обозрения.

Современная философская мысль квалифицирует некоторые абсолютизированные (по разным основаниям) течения как панвиталистические, панлогические или панпсихические. Пантеистические тенденции разных видов и форм, знакомые культуре с античных времен, сопровождают развитие религиозного мирозерцания. В зависимости от этической оценки, мы и в обыденном мышлении можем аллегорически определить космополитизм как «культурную панацею» или же «культурную пандемию» — особенно

¹ Хейзинга Й. Осень Средневековья / пер. с нидерландского Д. Сильвестрова. — 4-е изд. — М.: Айрис-Пресс, 2004. — С. 226.

если иметь в виду периодически обнаруживающуюся в массе населения повальную моду на «иностранное».

Космополитическое мышление обусловлено нечувствительностью к некоторым глубоко индивидуальным культурным формам и склонностью к подражанию, имитации — это его основная проблемная точка. Следует также заметить, что термин «мировая культура», используемый космополитами, часто есть абстракция, поскольку в реальности существуют лишь национальные культуры, укорененные в традиции. Представление о том, что существует некая «вытяжка» под названием «мировая культура» есть что-то вроде нонсенса или каламбура. В этом контексте, «космополитизм есть отношение к самому разнообразию, к сосуществованию многообразных национальных культур в индивидуальном опыте».² Отчасти это касается и культурологического определения «мировая религия» (по отношению к буддизму, христианству и исламу), которое вступает в противоречие с формулой «много религий — одна вера».

Космополитизм часто процветает на стыке традиций, способствуя культурному синкретизму или эклектизму (смешению). В случае успешной реализации этих функций мы можем говорить о культурном симбиозе (совместном проживании), идейном синтезе (соединении) или смысловом синтаксисе (построении), которые, по нашему мнению, относятся к терминам одного порядка. Когда субъекты культурного взаимодействия находят основу для диалога (или полилога), мы вправе определять такой тип отношения как «симпатию», «симфонию», «синхронию» и т. п.

В свое время с подачи П. Ж. Прудона возмела популярность теория анархо-синдикализма (от греч. *syndikos* — «действующий сообща»), поддерживающая, кроме прочего, создание рабочих ассоциаций и товариществ. Ее истоками была идеология английских левеллеров и французских эгалитаристов («уравнителей»). Из наименований собраний разного типа можно вспомнить, например, симпозиум или синклит, а совместной деятельностью организаций любого профиля сегодня занимается синергетика (от греч. *synergeia* — сотрудничество, содружество).

В латыни сходную функцию выполняли приставки «кон-» («ком-») и «интер-», выражающие значения «совместности» или «промежуточности». Так, например, мы сегодня говорим о конвергенции, сближении тенденций, приближении к общему результату; в политологии используется понятие «конфедерация» (объединение, союз), и этого же порядка юридические понятия «конвенция» или «конституция».

В социальной психологии бытует термин «конформизм» (от лат. *conformis* — «сходный»), характеризующий некритическое присоединение человека к мнениям и позициям окружающих людей, его бесконфликтность. В моральном контексте понятие часто употребляется в осуждающем смысле. Космополитизм может быть также «обыгран» и квалифицирован как компаративная (сравнительная), коммуникативная (сообщающаяся), комплементарная (дополнительная), коррелятивная (соотнесенная) или координирующая (упорядочивающая) интенция культуры.

Можно определить космополитизм и как интер-культурную (или мультикультурную) тенденцию, несмотря на то, что в советское время он противопоставлялся, например, интернационализму по идеологическим основаниям, поскольку первый относился к буржуазным, а второй — к пролетарским категориям.³ В обиходе мы встречаемся с такими организационными формами, как интернат, который (как и пансион), предполагает общежитие, совместное проживание, а в глобальных масштабах имеем дело с Интернетом, ресурсом всеобщей коммуникации, — и оба понятия сходны по смыслу с такими техническими терминами, как «интервал», «интерполяция», «интерференция» и т. п.

Космополитической идеологеме почти всегда сопутствуют мотивы изгнанничества и странничества, поэтому правомерно, на наш взгляд, придать ей экстра-культурный и транс-культурный статус. Это философия маргинальная, экстраординарная и выходящая далеко за пределы культурной идентичности. Она напоминает культурный экспери-

² См.: Миненков Г. Космополитизм и космополитическая идентичность: практики интерпретации / Г. Миненков. — URL: <http://n-europe.eu/content/p/1439>

³ См.: Модржинская Е. Д. Космополитизм — империалистическая идеология порабощения наций / Е. Д. Модржинская. — М.: ИФ АН СССР, 1958. — 78 с.

мент по пересадке на чужую «почву», а ее характер можно определить как экстенсивный или даже экспансивный (лат. *expansio* – расширение, распространение). Психология космополита, как правило, носит ярко выраженный экстравертивный характер, и лишь философский склад ума несколько успокаивает чересчур авантюрные натуры современных «экстремистов» и «экстремалов», порой готовых на многое ради своей идеи.

Нельзя не упомянуть и о переходности, транс-субъективности, даже трансцендентности космополитической позиции (от лат. *transcendere* – переступить). Ж. Деррида замечал, что космополитическая идеология вполне совмещается в обыденном мышлении с проявлениями мистицизма и анархизма.⁴ Как бы то ни было, космополит, по нашему мнению, — это универсальный трансплантатор народов, транспортер традиций, транслятор идей и вообще сам является своеобразным культурным трансформатором. Его позиция может быть обозначена и как медиатор (или даже медиум) мира, то есть он выполняет посредническую функцию (миссию).

Стремление к культурному универсализму с эпохи латинского средневековья проявлялось в поиске универсалий мира, в утверждении единства многообразия, в преобразовании уникального во всеобъемлющее — универсум. В результате мы имеем сегодня систему образовательных учреждений (университетов), а, начиная с унии, принятой на Флорентийском соборе, — еще и целый ряд юридических документов, направленных на унификацию социума или унификацию культуры.

Уже античная ученая латынь ввела в обиход такие важные понятия, как культура, цивилизация, гуманизм. Категория толерантности, используемая вначале для обозначения физических свойств человека (выносливость, выдержанность), впоследствии стала пониматься как терпимое, снисходительное отношение к людям, а сегодня, после катаклизмов XX века, все чаще требует осмысления в общечеловеческих масштабах.

В историко-философском контексте порой встречается понятие сервиллизма (от лат. *servilis* – «рабский»), означающего «угодливость», «услужливость», «низкопоклонство». Применительно к учениям М. Пселла, Б. Паскаля и ряда других мыслителей понятие было связано с нравственной позицией, элементами которой были сострадание, душевная мягкость, прощение слабостей, гибкость и терпимость, готовность к компромиссам и маневрированию. Применительно к либеральному мышлению XVIII века, для которого ритуал и этикет были чрезвычайно важны, иногда упоминается также течение пиеизма (лат. *pietas* — благочестие), проповедующее уважительное, почтительное отношение к убеждениям человека.⁵

Восприняв кальку греческого понятия *cosmos* во всех значениях, латынь умножила понятие о мире и за счет своих вариантов: *universum* (вселенная), *globus terrae* (земной шар), *mundus* (гармония и красота), *orbis* (окружающая среда), *racis* (обитаемое пространство). В эпоху Ренессанса Г. Плифон и Г. Постель представляли мир экстерриториальным и наднациональным духовным братством всех людей. Европейские мыслители предчувствовали, что гражданское общество вскоре станет пестрым и смешанным. Так, Н. Макиавелли, рассуждая об императорской власти, не сомневался в осуществлении *humana civilitas*, мечтая о возрождении римского космополитизма в единой итальянской нации.⁶ Постепенно мировая цивилизация постепенно отождествляется с исходной идеей Космополиса.

Непременным следствием космополитизма предстает урбанистическая культура, ибо именно в крупных городах он, как правило, и «приживался». Если еще Эразм Роттердамский понятие *civis mundi* связывал с понятием *christianitas* («христианский мир»), то уже «физиократы» Просвещения акцентировали внимание на свободном культурном обмене между городами и странами, а идеологи новейшего времени видели признаки

⁴ Цит. по: Фуко М. Слова и вещи: археология гуманитарных наук / пер. с франц. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой. – СПб.: А-сад, 1994. – С. 194.

⁵ См., напр.: Биллингтон Дж. Х. Икона и топор: опыт истолкования истории русской культуры / Дж. Х. Биллингтон. – М.: Рудомино, 2001. – 880 с.

⁶ См.: Ткаченко-Гильдебрандт В. Жизнь и учение одного из архитекторов современного мира: предисловие к первому русскому изданию Г. Постеля. – URL: <http://www.proza.ru/2009/02/28/814>; Максима Макиавелли: уроки для России XXI века. Статья. Суждения. Библиография / под общ. ред. П. Баренбойма. – М.: Рудомино, 2001. – 361 с.

цивилизации в первых европейских компаниях, имеющих всемирные торговые и политические интересы. Это была эпоха становления геополитических доктрин и надгосударственного империализма, для которого региональное имперское мышление уже не отвечало запросам старого миропорядка. Как отмечают И. Валлерстайн и Ф. Бродель, происходит закономерное расслоение мира, в ходе которого «внешние» и «промежуточные» зоны предназначаются для «подпитки» центральной структуры конструкции.⁷

Космополитическая толерантность морально поддерживалась уцелевшими в ходе Реформации принципами гуманности, в частности философией пацифизма – неприятия насилия. Динамика жизни современного человека делает неизбежной встречу на жизненном пути с разнообразными формами идентичности, в том числе и «гибридными», и все чаще нормой становится «полигамное» отношение к жизненному пространству. Модель такого вариативного существования и практики соответствующей культурной идентификации У. Бек называет контекстуальным универсализмом, а С. Гарпушкин видит в этих особенностях общества залог дальнейшего развития гуманизма.⁸ Как бы то ни было, вследствие массивированного воздействия информации отход личности от своей «референтной группы» и утрата культурной принадлежности неизбежны. Толерантный космополит проходит эту «процедуру» менее болезненно.

Космополитическая терминология вызвала к жизни целый ряд понятий в европейских языках. Мировое гражданство определялось по-французски как *citoyen du Monde*, по-немецки – как *Weltburger*, по-английски – как *commoner of the world*, также в ходу были понятия «вагабунд» (от нем. «человек без определенного места жительства и рода деятельности»), «сеттлер» (от англ. «поселенец, переселенец»), «диссидент» (от лат. «инакомыслящий, несогласный»). Все эти культурные статусы тесно увязаны с колониальной и миграционной политикой своего времени, и такой тип людей вряд ли исчерпает себя – они и в далеком будущем будут путешествовать по Вселенной, как Лилу Даллас, с «мультипаспортом».

Либеральной идеологии свободного культурного перемещения сопутствует гуманистический идеал преодоления разобщенности, раздробленности человечества. Расширение идеи отечества на весь мир обусловлено представлениями о солидарности человеческого рода, о возможности общих интересов. Культурная реабилитация «оголтелого безродного космополитизма» (как он интерпретировался в сталинской идеологии) требует отделения от понятия штампов-синонимов, таких, как «анти-патриот», «враг народа», «шпион», «человек без национальных корней» и пр.⁹ Но не менее опасны и штампы современных теоретиков, воспринимающих космополитизм в гипертрофированной форме, почти отождествляющие понятие «гражданин мира» с понятием «господин мира», а в естественно протекающих культурных процессах усматривающие лишь насильственный глобализм, сравнимый с военной интервенцией.

Глобализации должно сопутствовать утверждение «планетарной» этики всемирного гражданства и приоритетов международного права в отношении к законам государства, но до реализации этих принципов на практике еще далеко. Либеральный космополитизм настаивает на преимуществе и транснациональных социальных институтов и общечеловеческих ценностей перед любыми частными культурными проявлениями – национальными, конфессиональными, политическими, экономическими и т. д.

⁷ См.: Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. с англ. П. М. Кудюкина; под общ. ред. Б. Ю. Кагарлицкого. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.; Бродель Ф. Динамика капитализма: переосмысливая материальную и экономическую жизнь / Ф. Бродель. – М.: Прогресс, 1985. – 58 с.; и др.

⁸ См.: Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма: новая всемирно-политическая экономия / пер. с нем. А. Григорьева и В. Седелника. – М.: Прогресс-традиция, 2007. – 460 с.; Гарпушкин В. Е. Гуманистический универсализм как парадигма мировоззрения: автореф. докт. дисс. / В. Гарпушкин. – Иваново, 2009. – 34 с.

⁹ Рапопорт Я. Л. На рубеже двух эпох: дело врачей 1953 года / Я. Л. Рапопорт. – М.: Книга, 1988. – С. 63.

Мы соглашаемся с позицией Дж. Хелда¹⁰ о том, что космополитизм подспудно включает обязательство работать над установлением норм публичного права в государствах, признающих путь демократического развития как внутри своих границ, так и на международном уровне. При этом современный космополитизм акцентирует нравственное измерение культурных отношений, обращая особое внимание на право выбора личности. Ведь толерантное сознание всегда рефлексивно и компаративно, оно обращает внимание на «иное» и ведет к разумным решениям по изменению «своего», а не стремится навязать другому человеку свое понимание «истины» или «блага», рассматривая его как подчиненную величину. Космополитизм оправдывается необходимостью проверки своих идеалов на «конвертируемость» с общечеловеческими ценностями.

Космополитизм — это один из способов регуляции внутреннего конфликта личности в плане реализации ее многофункциональной природы, способ переосмысления человеком «размытой» или «ложной» культурной идентичности, преодоления партикуляризма в поиске целостного смысла жизни. Мы полагаем, что именно он в современном фрагментированном мире может стать основой согласования многообразных идентичностей, поскольку в него заложен гуманистический принцип изначального равенства всех людей. Толерантная личность открыта для любого интеллектуального и эстетического опыта, она улавливает культурные сходства и различия, но заинтересована, скорее в многообразии, чем в единообразии мира.

Патриотическое чувство и национальное достоинство, часто являющиеся сегодня элементами государственной стратегии, имеют свою культурную перспективу. Но в зависимости от дополнительных установок, в русле этих стратегий может развиваться шовинизм и экстремизм в межнациональных и межконфессиональных отношениях. Культурная же исключительность фактически является «тупиковым путем», чреватым изоляционизмом, сепаратизмом, фанатизмом и другими отклонениями. Существует прямая связь между завышенной оценкой человеком своих национальных и заниженной оценкой инонациональных ценностей.¹¹ Космополитическая толерантность предлагает рецепт от этой «болезни» в виде демографической информации о том, что примерно каждый третий человек — представитель переходной и смешанной этнической группы.

Для нравственной личности способность уважать другие нации требует определенной саморефлексии, иронического дистанцирования от собственной культурной традиции и определенного релятивизма, в частности, признания случайным самого факта своего рождения в определенной стране. Космополитизм свободен от «коллективного эгоизма», он не склонен к унижению инокультурной идентичности, и представляет собой своеобразный «всепланетный патриотизм».

Культурный индифферентизм и нигилизм, симптомы которых иногда усматривают в космополитизме, свидетельствуют о неизбежных изменениях в «эмоциональной конституции» толерантной личности в современном мире, о значительной аберрации в ее образе жизни. Космополитизм более вариативен и фаталистичен, но если эта позиция не становится «маргинальной» психологией, если космополитическая экзистенциальная «смутность» не фальсифицирует действительность, — то на ее гетерогенной ценностной основе вполне может быть сформирована достойная и позитивная картина мира.¹²

Понятия, родственные космополитизму, и сегодня составляют неотъемлемую часть философского лексикона, научной терминологии и обыденного мышления. Основные культурологические теории современности уже обременены космополитической метафизикой, и как только эти теории найдут практическое приложение, человечество существенно продвинется в построении координат, параметров, свойств и универсалий альтернативных культурных пространств. Разумеется, будущее предложит и новые спо-

¹⁰ Хелд Д. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / пер. с англ. В. В. Сапова и др. — М.: Практикс, 2004. — 576 с.

¹¹ См.: Джунусов М. С. Национализм: словарь-справочник / под ред. О. В. Мельниченко. — М.: Славянский диалог, 1997. — 286 с.

¹² См.: Малинкин А. Н. Понятие патриотизма: эссе по социологии знания / А. Н. Малинкин // Социологический журнал. — 1999. — № 3/4.

события коммуникации, и мыслить в общечеловеческих категориях нужно учиться уже сейчас, чтобы на генетическом уровне ретранслировать эту способность будущим поколениям «граждан мира» — так мы и к инновациям приспособимся, и самобытности не утратим.

Список литературы

1. Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма: новая всемирно-политическая экономия / пер. с нем. А. Григорьева и В. Седелника. — М.: Прогресс-традиция, 2007. — 460 с.
2. Биллингтон Дж. Х. Икона и топор: опыт истолкования истории русской культуры / Дж. Х. Биллингтон. — М.: Рудомино, 2001.
3. Бродель Ф. Динамика капитализма: переосмысливая материальную и экономическую жизнь / Ф. Бродель. — М.: Прогресс, 1985.
4. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. с англ. П. М. Кудюкина; под общ. ред. Б. Ю. Кагарлицкого. — СПб.: Университетская книга, 2001.
5. Гарпушкин В. Е. Гуманистический универсализм как парадигма мировоззрения: автореф. докт. дисс. / В. Гарпушкин. — Иваново, 2009.
6. Джунусов М. С. Национализм: словарь-справочник / под ред. О. В. Мельниченко. — М.: Славянский диалог, 1997.
7. Максима Макиавелли: уроки для России XXI века. Статьи. Суждения. Библиография / под общ. ред. П. Баренбойма. — М.: Рудомино, 2001.
8. Малинкин А. Н. Понятие патриотизма: эссе по социологии знания / А. Н. Малинкин // Социологический журнал. — 1999. — № 3/4.
9. Миненков Г. Космополитизм и космополитическая идентичность: практики интерпретации / Г. Миненков. — URL: <http://n-europe.eu/content/p/1439>
10. Модржинская Е. Д. Космополитизм — империалистическая идеология порабощения наций / Е. Д. Модржинская. — М.: ИФ АН СССР, 1958.
11. Рапопорт Я. Л. На рубеже двух эпох: дело врачей 1953 года / Я. Л. Рапопорт. — М.: Книга, 1988.
12. Ткаченко-Гильдебрандт В. Жизнь и учение одного из архитекторов современного мира: предисловие к первому русскому изданию Г. Постеля. — URL: <http://www.proza.ru/2009/02/28/814>.
13. Фуко М. Слова и вещи: археология гуманитарных наук / пер. с франц. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой. — СПб.: А-сад, 1994.
14. Хейзинга Й. Осень Средневековья / пер. с нидерландского Д. Сильвестрова. — 4-е изд. — М.: Айрис-Пресс, 2004.
15. Хелд Д. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / пер. с англ. В. В. Сапова и др. — М.: Практикс, 2004.

THE CULTURAL CHANGES A PHILOSOPHICAL TERMINOLOGY IN ACCORDANCE IDEA OF THE COSMOPOLITANISM

L. G. ALEXANDEROV

Chelyabinsk State University

e-mail: leonalex42@mail.ru

The article focuses on cultural rehabilitation a philosophical concept to ancient democracy as cosmopolitanism. There are some political, economic, ethical and aesthetic components of the modern liberal doctrines on context of the position the "world citizenship". It's relevant to humanistic "reading" of the world culture and civilization.

Key words: terminology, cosmopolitanism, patriotism, humanism, universality, tolerance, culture, civilization, human values, geopolitics, mondialism, ecumenism, globalization.